

К счастью, Лу Юань и Тан Сан не были из одной деревни, поэтому у них было не так много общего.— В будущем... скорее всего, не будет никаких пересечений. В конце концов, хотя он и путешественник во времени, он, похоже, не принес с собой никакой системы читов.— Согласно предкам Лу Юаня в трех поколениях назад, по словам его отца Лу Цинъя, они были обычными людьми, не имевшими духовной силы и неспособными к тренировкам.— В таком случае, не говоря уже о пробуждении хорошего боевого духа, ему будет трудно иметь даже одноуровневую духовную силу после пробуждения.— Увы... — подумав об этом, Лу Юань снова тяжело вздохнул.— Бог дал ему возможность путешествовать в другой мир, но не дал ему золотой руки, что его очень расстроило.— Изначально мир находился в эпоху низкой производительности, и не было никаких развлекательных программ, что было достаточно, чтобы сделать современных людей неуютными.— Теперь Бог также сказал ему, что Лу Юань может быть только крестьянином, занимающимся ничегонеделанием на полях, как его родители, до конца своей жизни, что было еще более неприемлемым.— Лу Цинцин не знала, почему Лу Юань вздыхал, но она, казалось, почувствовала, что он был несчастлив, и сразу же коснулась его лба своей маленькой рукой, хихикая: —Брат... брат...— Лу Юань сразу же ласково погладил свою сестру по волосам и показал ей беспомощную улыбку.— Когда он попал в этот мир, ему повезло, что у него были оба родителя и милая сестра — не брат и сестра, как Тан Сан и Сяову, а настоящая сестра, чья кровь гуще воды. Это заставило Лу Юаня почувствовать что-то вроде тепла родственных отношений.— Ладно, даже если я не смогу стать мастером боевых искусств, я не верю этому. С моим умом я не смогу прославиться в этом мире. — Лу Юань тайком решил.— Даже если он не сможет стать могущественным Титулованным Ду-ло, стоящим над десятью тысячами людей, он всё равно станет выдающимся бизнесменом благодаря своим собственным усилиям.— С его проницательностью и дальновидным взглядом из современного мира, возможно, он сможет стать выдающимся бизнесменом в этом мире, похожем на западное феодальное общество.— Юань-эр... Цинцин... мама с папой вернулись! — Пока Лу Юань играл со своей сестрой, биологические родители двоих детей наконец-то завершили свою работу в поле и вернулись с улыбкой.— Лу Юань улыбнулся и потянул сестру к родителям....— Время шло день за днем, и однажды Лу Юань увидел у себя дома знакомого человека.— В тот момент, когда отец Лу Юаня, Лу Цинъ, и мать, Мана, увидели старика, они поспешили подойти к нему, приветствуя: —Дядя, почему ты здесь?— Старик — это второй дядя Лу Цинъя, по имени Лу Ву, который также является вторым дедушкой Лу Юаня. В настоящее время он является старейшим оставшимся в живых старейшиной в деревне Лу, так что он также является старостой деревни Лу.— Поскольку вся деревня состоит из семьи Лу, такое событие, конечно же, не удивительно.— Лу Ву был довольно добрым и ко всем в деревне относился очень хорошо, не говоря уже о семье Лу Юаня.— У Лу Ву была трость в руке. Он хромал, потому что его правая нога была ранена, когда его призвали в пограничный легион Тиандуской империи более десяти лет назад.— Лу Юань быстро привел свою сестру к Лу Ву и улыбнулся: —Здравствуйте, дедушка.— Эй... Сяо Юань такой хороший... — Лу Ву посмотрел на Лу Юаня и Лу Цинцин, улыбнулся так широко, что не было видно глаз, и достал из кармана две конфеты: —Хороший мальчик, иди сюда, дедушка тебе конфеты даст.— Спасибо, дедушка. — Лу Юань вежливо взял конфету и поблагодарил.— Затем Лу Ву посмотрел на Лу Цинъя и Ману и сказал с улыбкой: —Я приехал в этот раз, потому что завтра будет ежегодная церемония пробуждения.— Он посмотрел на Лу Юаня и сказал: —Сяо Юань в этом году в нужном возрасте, чтобы пробудиться.— Лу Цинъ внезапно горько улыбнулся: —Дядя, я думаю, мы можем забыть об этом. В нашей деревне уже несколько лет никто не пробуждал духовную силу.— Забудь об этом! — Лу Ву внезапно раздул усы и гневно посмотрел: —Ты должен знать, что наш предок был благородным духом секты в те времена!— Да сколько лет прошло. Мои предки были предками более 200 лет назад... — Его отец, Лу Цинъ, человек без какой-либо эмоциональной разведки, в этот момент глупо сказал.— Какой ты болван! — Лу Ву так разозлился, что схватил свою трость и собирался ударить его.— Эй, эй... дядя, нет, нет, нет, нет! — Лу Цинъ сразу же стал просить пощады, а Лу Ву холодно фыркнул и убрал свою

трость.— В любом случае, Сяо Юань завтра пойдет с дедушкой, Сяо Юань, ты согласен? — Лу Ву посмотрел на Лу Юаня и сказал доброжелательно.— Хорошо, дедушка! — Лу Юань сразу же кивнул.— На самом деле, он не сильно надеялся. В конце концов, у него не было системы, и его семейное положение было не очень хорошим.— Вероятно, он чувствовал, что завтра просто будет ходить по кругу....— На следующее утро Лу Ву рано утром приехал забрать Лу Юаня.— Под руководством Лу Ву Лу Юань следовал за ним к Залу Боевого Духа в центре деревни Лу.— Конечно, этот так называемый Зал Боевого Духа — это просто большой деревянный дом.— Но это достаточно, чтобы доказать, насколько Зал Боевого Духа придаёт значение пробуждению добровольных боевых духов.— Этого было достаточно для Лу Юаня, чтобы восхищаться Залом Боевого Духа. Хотя Зал Боевого Духа был заслуженным злодеем в «Douluo Yili», его стиль ведения дел был довольно прямолинейным.— Определенный главный герой гораздо хуже.— Хотя деревня Лу — деревня с меньшим населением, чем другие деревни, в ней много детей.— В этом году в деревне Лу, всего было шесть детей, которые проходили пробуждение боевых искусств, и они все по очереди прибыли под руководством Лу Ву.— Лу Ву уделяет большое внимание церемонии пробуждения боевых духов в деревне Лу каждый год. Он человек, который придаёт большое значение семейной чести. Хотя в последние десятилетия в деревне Лу было трудно найти мастера боевых искусств, он твердо верит, что однажды предки благословят деревню появлением нового мастера боевых искусств.— И с мастером боевых искусств, потомки деревни Лу получают какую-то жизненную безопасность, и на них больше не будут смотреть свысока.— Наконец, после того, как прибыли пять детей и Лу Ву, перед Лу Юанем и другими появился молодой человек. Этот человек, по-видимому, был лет двадцати, с острыми бровями и сияющими глазами, и очень красивой внешностью. На нем была белая одежда с черным плащом на спине, в центре груди была вышита совокупность, размером с кулак.— Это стандартная одежда для персонала, находящегося в прямом подчинении Зала Боевого Духа.— На левой груди был значок с гравировкой длинных мечей. На значке переплеталось три длинных меча. Количество трех мечей обозначает звание третьего уровня мастера боевых искусств, большого мастера боевых искусств, а длинный меч обозначает, что этот человек из Зала Боевого Духа является боевым мастером.— Внезапно глаза Лу Юаня загорелись, он идет, он идет!— Он пришел!— Это наш знакомый старый друг — Су Юньтао, брат Тао!— Как у каждого маленького паука есть свой дядя Бен, так и в каждой истории Douluo неизменно встречается один и тот же человек.— Он — Дух, который, по-видимому, холост, но в своем имени он называет себя одиноким волком. Каждый раз, когда этот главарь пробуждает Дух, он говорит, что Дух бесполезен. Между его бровями всегда есть намек на высокомерие и нетерпение к Залу Боевого Духа и его декан, который делает пробуждение — мастер Су Юньтао!— Лу Юань внезапно посмотрел на брата Тао и легко улыбнулся.— Су Юньтао внезапно почувствовал взгляд Лу Юаня и на мгновение опешил, но увидев, что это был ребенок, он ничего не сказал.— Здравствуйте, уважаемый боевой мастер, в этот раз мы будем вас беспокоить. — Дедушка Эр почтительно поклонился брату Тао.— Действительно, в бровях брата Тао было чувство гордости, он слегка поклонился в ответ: — У меня не так много времени, давайте начнем прямо сейчас.— Лу Ву поджал губы и сказал: — Хорошо. Дети, это боевой мастер из города Ноттинг. Далее он проведет вас через активацию вашего собственного боевого духа. Вы должны сотрудничать с мастером, чтобы пробудить его. Дедушка надеется, что некоторые из вас станут мастерами боевых искусств.— Ты еще не сдался... — брат Тао беспомощно посмотрел на него, а затем сказал: — Если бы другие деревни были в порядке, то боевые искусства в вашей деревне Лу в основном были бы серпами, и трудно найти детей, которые могли бы заниматься.— Лу Ву немного уныл, но все же сказал: — Я верю, что однажды в нашей деревне Лу появится новый мастер боевых искусств!— Затем он вышел из хижины с тростью.— Остались только брат Тао и шестеро детей перед ним. Как инспектор Зала Боевого Духа, помощь обычным людям в пробуждении их Духа — это обязательная работа для брата Тао. Он давно привык к этому. — Дети, встаньте в ряд.— Лу Юань поспешил первым и заставил пятерых детей выстроиться в ряд.— Затем Су Юньтао улыбнулся детям и сказал: — Меня зовут

Су Юньтао, я двадцать шестой уровень большого мастера боевых искусств, и я ваш лидер. Сейчас я буду пробуждать ваши боевые духи по одному. Помните, что бы ни случилось, не бойтесь ничего.— Лу Юань про себя подумал: «Хорошо, брат Тао, я уже знаю твое имя».— Говоря, Су Юньтао открыл свой пакет на столе поблизости и достал из него две вещи — шесть круглых черных камней и сияющий синий хрустальный шар.— Су Юньтао расположил шесть черных камней в форме шестиугольника на земле, а затем жестом предложил детям подойти.— Не бойтесь, закройте глаза и почувствуйте это очень внимательно. — Говоря, глаза Су Юньтао внезапно зажглись. Под испуганными взглядами других детей он закричал: — Одиноким волк, одержимый.— Лу Юань не мог не пожаловаться про себя: — Хорошо, холост.— Слабый зеленый свет сначала исходил из центра его бровей, затем следовал за местом его бровей и поднимался к пучку волос.— Волосы Су Юньтао были изначально черными, но после того, как в них проник зеленый свет, они мгновенно стали серыми и быстро стали длиннее. На его открытых руках появились волосы того же цвета. В то же время его тело, казалось, стало намного больше, чем раньше, и все тело было в мышцах.— Красиво, красиво! — Внезапно глаза Лу Юаня загорелись, и он про себя сказал.— Су Юньтао сразу же заметил Лу Юаня, чье выражение было совершенно другим, чем у других детей, бросил на него взгляд, а затем посмотрел назад.— Кто первый? — спросил он сразу.— Несколько детей, казалось, были немного робкими. Лу Юань посмотрел на других детей и увидел, что они отошли на шаг назад или наполовину, и сказал обреченно: — Брат Тао, я пойду первым.— Услышав, как Лу Юань назвал его братом Тао, Су Юньтао на мгновение опешил и какое-то время не реагировал.— Опомившись, он посмотрел на Лу Юаня с странным выражением и сказал: — Хорошо, ты пойдешь первым.— Затем Лу Юань подошел к нему. Увидев это, Су Юньтао быстро выставил руки. Шесть слабых зеленых лучей проникли в шесть черных камней на земле. Внезапно из шести камней вырвался слой золотого блеска, образовав бледно-золотой щит, который накрыл Лу Юаня, находившегося перед ним.— Лу Юань почувствовал, как будто все его тело завернуто в теплый мир, который был неопределимо комфортным.— Но внезапно Лу Юань почувствовал, что что-то в его теле, казалось, сломалось под действием теплой энергии. Вся теплая атмосфера мгновенно изменилась, и по всему его телу прокатилось необъяснимое чувство.— Разъяренная энергия начала бушевать и распространяться, а затем она была похожа на темную силу, которая катилась и бурлила внутри его тела в то же время.— Направление... направление... В конце концов, чего-то не хватало, из-за чего сила в теле Лу Юаня так и не появилась.— Наконец, Лу Юань больше не выдержал. Он сделал шаг вперед, его левый глаз засиял синим светом, а правый — кроваво-красным. Он закричал: — Воля Бога, высшая власть!— Су Юньтао внезапно почувствовал, что высшая сила распространяется по всей аудитории. Это была неопределимая сила, и он просто хотел, чтобы люди покорились этой силе.— В следующую секунду в руке Лу Юаня появилась огромная коса.— Какая это коса? Три цвета: синий, фиолетовый и золотой, смешиваются вместе, лезвие прозрачно-фиолетовое, а золотой шар на ручке косы вращается, как глазное яблоко.— Жестокость, безудержность и тень заставляют людей захотеть покориться ей!